

Л. Г. КЛИМАНОВ

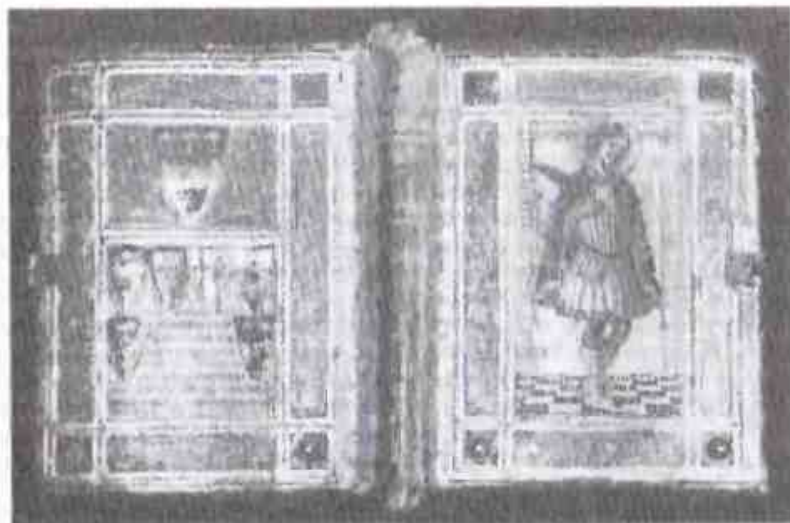
О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОДРАЖАНИЯХ СИЕНСКИМ TAVOLETTE DIPINTE ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ Н. П. ЛИХАЧЕВА*

В западноевропейской секции Архива СПб. ФИРИ РАН хранятся две обкладки. Каждая состоит из двух деревянных досок размером $28 \times 38 \times 1$ см со скошенными внутрь кромками, внутренняя сторона обеих досок выкрашена красноватой краской. Доски скреплены по всей длине кожаной полоской на железных гвоздях, на наружной стороне каждой доски прикреплены четыре предохранительные латунные шпильки и остатки застежек с железными накладками для крепления замков. На наружной стороне задней доски каждой обкладки изображено по семь геральдических щитов, расположенных в три ряда, и между двумя щитами нижнего ряда расположена надпись. Все поле передней доски каждой обкладки занято сложными композициями, окаймленными бордюром: на одной — всадник и пеший, на другой — святой с пшом, держащий в левой руке книгу, в правой — большое птичье перо, на поясе святого привешен кошелек.¹ Все изображения, гербы, надписи выполнены темперой, фон — золотой. Таково внешнее описание предметов, о которых пойдет речь.

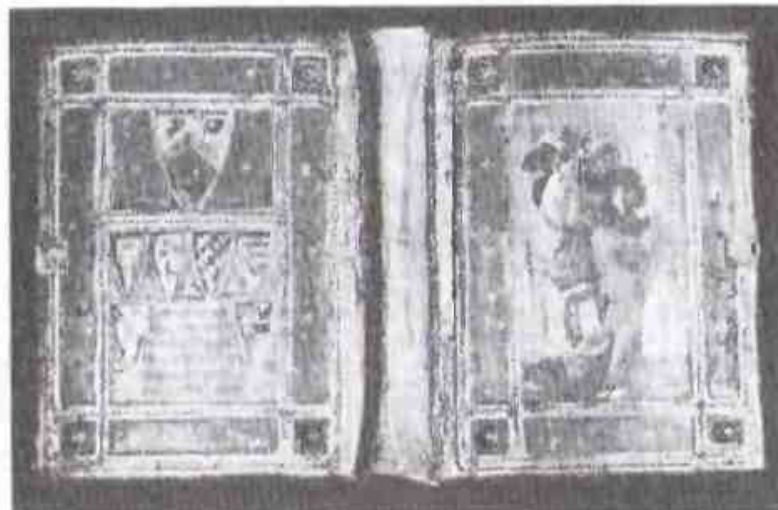
Надпись на переплете с изображением святого с книгой, пером и кошельком гласит: «Questa elentrata dela generale gabella del magnifico comune disiena altenpo dimisser iacomo dipaolo samarlengho di bicserna anno domini 1475» («Сие есть поступление общего соляного налога великодушнотой коммуны Сиены в бытность мессера Джакомо ди Паоло казначеем Биксерны в год господень. 1475») (илл. 1). Биксерной в Сиене называлась учрежденная в 1203 г. магистратура, ведавшая финансовыми средствами коммуны (позднее шалась также Габелла по наименованию соляного налога, очень важного для при-

* В основе статьи лежат доклад «О сиенских переплетах (tavolette dipinte) и собрании ЛОИИ», прочитанный на конференции «Культура европейского средневековья и ее памятники в рукописных и книжных собраниях СССР» в 1986 г. в Ленинграде.

¹ Воспроизведение см.: Из коллекций Н. П. Лихачева: Каталог выставки, СПб., 1993. С. 232. Кат. № 659. Архивный шифр: Архив СПб. ФИРИ РАН. 1. с. с., кола. 4, карт. 630, № 2. На одной из досок обкладки — наклейка «№ 3 I. 1000/», возможно, сохранившаяся от прежних владельцев.

Илл. 1. Н. Ф. Йонн. Доски-обкладки «Габеллы» за 1475 г.г.
Конец XIX — начало XX в. Сиена

Илл. 2. Подлинная доска-обкладка счетов Биксерны.
Второе полугодие 1214 г. Сиена

ходной части бюджета).² Ведал Биккерной управляющий (samarlino), первоначально назначаемый из монахов, по большей части цистерцианцев, а также гумиллатов и доминиканцев, а с 1340 г. — из числа мирян. Для надзора за работой Биккерны сперва каждые полгода, а позднее раз в год избирались четыре «инспектора Биккерны» (иначе — «исполнители габеллы»), которые по истечении указанного срока представляли счета-отчеты.³

Листы с текстом отчета вкладывались между двумя толстыми досками почти квадратной формы,⁴ передняя из которых украшалась. Вверху часто, но не всегда (пример тому — подлинная дощечка, хранящаяся в западноевропейской секции Архива СПб. ФИРИ РАН (инв. 2)) изображался управляющий Биккерной, лицу которого придалось портретное сходство, а рядом с ним нередко можно было видеть изображение нотариуса-делопроизводителя Биккерны⁵ — все это делает обложки этого времени уникальными художественными памятниками эпохи. Затем, на рубеже XIV—XV вв., изображения должностных лиц и нотариусов уступили место сюжетным сценам, писать которые поручалось лучшим мастерам Сиены.

Дея Мария, покровительствующая Сиене (художник Франческо ди Джорджо); бракосочетание Синесверини (художник Сано ди Пьетро); увенчание папой папы Пия II и Сиена меж двумя химерами; интрьер Синеского собора, заполненного народом, с хорами XIII в., Капеллой дель Вото XV в., сценой Маджесты — вот наиболее интересные из сюжетов, которые можно увидеть на обложках этого времени.⁶ На той же стороне, что и изображения, с конца 50-х годов XIII в. помещались гербы тех граждан, которые в течение указанного срока исполняли магистратуры. В нижней части располагалась

² Джованни Антонио Печчи свидетельствует немецкое происхождение слова: «Biccherna, biccherna <...> voce tedesca, quivi introdotta dopo la venuta degl' Imperatorio (Pecchi G. A. Memorie storico-critiche della città di Siena. Parte I. Siena, 1755. P. 54).

³ См.: Cecchini G. Introduzione // Archivio di Stato di Siena: Archivio della Biccherna del Comune di Siena: Inventario. Roma, 1953. P. IX—XXIV; Morandi U. Le Bicchernerne senesi. Siena, 1964. P. 7—10; Cecinati C. L'amministrazione finanziaria del Comune di Siena nel secolo XIII // Annali della P. I. S. A. 1966. T. 3. P. 164—235; Bowsky W. M. The Finance of the Commune of Siena 1287—1355. Oxford, 1970; Pinto G., Morandi U. Le Belle Tasse // FMR. 1984. № 16. P. 33—54; Angelucci Mezzetti P. La gabelle du sel a Sienne aux XIII—XIV siècles: Fournissement et distribution // Le Roi, le Marchand et le Sel: Actes de la table ronde «L'impôt su sel en Europe XIII—XVIII-e siècles», Saline royale d'Arzet-Senans, 23—25.09.1986 / Ed. Jean-Claude Hocquet (см.: Ascheri M. [Nota bibl.] // Bollettino senese di Storia patria. T. 95. 1988. P. 520—521). Публикация «Libri dell'entrata e dell'uscita del Comune di Siena detti della Biccherna» началась в период между мировыми войнами, возобновилась в 1961 г., и ныне издано уже 30 регистров (по 1259 г. включительно).

⁴ Так же скреплялись и документы в некоторых других итальянских коммунальных и частных архивах, например Флорентийские «Libri dell'asse» (см.: Ruppenburg B. H. Торговые книги Флоренции // Итальянские коммуны XIV—XV ввек. М., Л., 1965. С. 31).

⁵ Изображение см.: Из коллекций Н. П. Лихачева. С. 230—231. Кат. № 658 (воспроизведение). Датируется по надписи на ремешке 1272 или 1282 г., под надписью изображены четыре герба в ряд.

⁶ Например, на обложке счетов за моль-декабрь 1258 г. изображен samarlino дон Уго, монах монастыря св. Гальчано (Сиена, Музей Archivio di Stato di Siena).

⁷ Van Os H. Sienese altarpieces 1215—1460. Vol. I: 1215—1344. Groningen, 1984. P. 146. Фрагменты см. также: Baccare G. C. Del Palazzo M. Insegne e simboli. Araldica pubblica e privata medievale e moderna. Roma, 1983. P. 499—504.

надпись с указанием содержания находящихся меж досками документов и перечислением имен магистратов и датой, причем для надписей характерны сокращения слов и употребление надстрочных сигл. Вскоре в нижнюю часть доски переместились и гербы. Ни бордюров, ни орнаментов, ни застежек и шпешек на досках не было.⁸

С 1459 г. счета-отчеты стали переплетать в кожаные переплеты, а для сохранения коммунальной традиции и продолжения увековечивания трудов, попавших магистратами, взамен деревянных досок-обложек стали делать таких же размеров картины и размещать их на стенах помещения, где располагалось налоговое ведомство.⁹ Картины исполнялись совершенно в стиле прежних досок-обложек, и писать их поручали лучшим художникам города. Кроме того, в отдельных случаях вместо дощечек прямо на стенах Палаццо Коммунале делались фрески, и пять из них, относящихся к XV—XVIII вв., сохранились. Традиция эта просуществовала вплоть до XVIII в.

Деревянный переплет западноевропейской секции Архива СПб. ФИРИ РАН с надписью «Сие есть поступление общего соляного налога...», имеющий дату 1475 г., не похож на доски-обложки и картины из Сиенского архива прежде всего тем, что исполнен в виде переплета. Это — вместе с датой, а также бесспорным сходством со вторым переплетом западноевропейской секции, о котором ниже, — наводит на предположение, что оба переплета — не подлинные произведения сиенских мастеров 70-х годов XV в., а превосходное, чрезвычайно искусное подражание сиенской старине, выполненное из рук мастера, любившего эту старину настолько, что он не смог в своей работе не совместить золотой фон, присущий итальянской живописи XIV—XV вв., с характером изображения персонажей, заставляющим вспомнить XVI в.

Имя этого мастера хорошо известно. Это — Ичино Федерико Йони, который родился в Сиене (1865/66 г.) и всю жизнь открыто проработал в родном городе, а состарившись, подробно описал свою историю, происхождение замысла, образцы, которыми руководствовался, технику изготовления досок и технологию состаривания материала и красок.¹⁰ Смолоду он учился ремеслу в мастерской позолотчика, в которой нередко также реставрировали произведения старинной живописи и старинную позолоченную мебель. И если его пристрастие к золотому фону идет от любви к старинной живописи,

⁸ Paoli C. Le Tavolette dipinte della biccherna e della gabella nell'Archivio di Stato di Siena. Siena, 1891; Lisini A. Le Tavolette dipinte di Biccherna e di Gabella del Regno Archivio di Stato in Siena. Siena, 1901; Carli E. Le Tavolette di Biccherna e di altri uffici dello Stato di Siena. Firenze, 1950; Archivio di Stato di Siena: Le Sale della mostra e il riassetto delle tavolette dipinte: Catalogo. Roma, 1956; Pampaloni G. Le tavole della Biccherna in una recente pubblicazione // Rassegna degli Archivi di Stato, 1967. A. 27. № 1. P. 165—168; Le Bicchernerne: Tavole dipinte delle magistrature senesi (secoli XIII—XVIII). Roma, 1984; Foot M. M. A Siennese panel, 1488 // The Book Collector. 33 (1984). P. 486—487.

⁹ Например, в Музее Государственного архива Сиены можно видеть такую картину 1552 г. на историческую тему «I senesi demoliscono la fortezza fatta costruire dagli Spagnoli», обрамленную золоченой рамой.

¹⁰ Joni I. F. Le Memorie di un pittore di quadri antichi. Firenze, 1932 (с иллюстрациями работ мастера). «Записки» переведены на английский язык, но это издание лишено иллюстраций (см.: Joni I. F. Affairs of a Painter. London, 1936).

то мастерство и его исполнение — от ремесла позолотчика: Йони выказал незаурядные способности к этому делу и впоследствии успешно им занимался. Молодой реставратор был весьма любознателен и старательно изучал репродукции произведений старинного искусства. Вскоре он натолкнулся на книгу Луиджи Муссини о расписных дощечках для счетов Биккерны в архиве Сиены и прочитал ее с возрастающим интересом.¹¹ Очарованный прочитанным, он загорелся желанием сотворить подобное и сел за работу, взяв в качестве руководства прочитанное в книге описание.

Уже первый изготовленный им образец оказался весьма совершенным. Йони через посредника продал его флорентийскому торговцу древностями Джованни Дотти, который принял сделанное приобретение за подлинный «антик» и вскоре продал его жившему близ Флоренции английскому коллекционеру Линдору. Коллекционер вскоре узнал от Дотти, что вещь не подлинная, но не пожелал с ней расстаться, справедливо сочтя ее подлинным произведением искусства. После этого Йони сделал и продал, на сей раз римским антикварам, еще три подобных переплета.

Уверовав в свою творческую состоятельность, он завел в Сиене собственную мастерскую, где до конца жизни и занимался реставрацией старой живописи, а также, по заказам антикварных торговцев Рима, Флоренции, Венеции и иных городов, изготавливал картины, триптихи, книжные крышки, подделанные под старину. Работая Йони открыто, охотно удостоверял собственное авторство и возмущался, если ему приписывали подделки, не достойные, по его мнению, его таланта.¹² Сам мастер пишет, что посылал свою работу директору Сиенского архива А. Лизини, автору фундаментальной работы о расписных досках для счетов Биккерны, и тот «счел ее прекрасной».¹³

Однако ни полная гласность деятельности Йони, ни сообщение авторитетного журнала «Magazine of Art» в 1903 г., ни публикация записок мастера в 1932 г. (на итальянском языке) и 1936 г. (в переводе на английский) не прекратили хождение работ Йони по антикварным аукционам в качестве подлинных сиенских tavolette dipinte XV в. Крупнейший знаток западноевропейского переплета Х. Никсон (Британский музей) сообщает, что в 1951 г. на аукционе в Нью-Йорке, на котором продавалась знаменитая коллекция Уилмердинга, фигурировал один такой «переплет XV в.», сопровождаемый в каталоге пояснением на целую страницу. Более того, известно, что еще относительно недавно один из «переплетов» Йони был выставлен в ризнице собора в г. Трир (Германия) как подлинник XIV в.¹⁴ Никсон, должно быть, прав, заметив, что Йони, несомненно, было приятно сознавать себя достойным такой чести.¹⁵

Среди многих подделок под старину, вышедших за долгие годы работы из мастерской Йони, есть и одна единственная в своем роде вещь — подлинный подлинный переплет в «стиле Биккерны», сделанный мастером в 1904 г. по частному заказу леди Уонтедж для князя Коррадо Риччи о Пингтуркино.¹⁶ Переплет находится в частной английской коллекции и описывается ниже со слов видевшего его Никсона.¹⁷ На верхней крышке переплета изображена фигура св. Георгия с подписью под ней: «IONI DI SENIS FACIEBAT», а ниже — герб заказчика. На нижней крышке изображены гербы Сиены, под которыми помещена «восхитительная пародия на типичную надпись на дощечках Биккерны», начинающаяся словами «Questo e libro dela vita ed el opera del savio huomo... detto il Pintoricchio» и отмечающая, что была сделана для «virtuosa e gentile donna Lady Wantage» в календы ноября года господня 1904. Переплет, включая и латунные шпинетки, полностью соответствует, по свидетельству Никсона, и двум переплетам, произведенным на иллюстрациях в итальянском издании записок Йони, и «переплету для Габеллы 1465 г.», приобретенному Британским музеем в начале 60-х годов именно как подделка, а также, добавлю, двум переплетам Архива СПб. ФИРИ РАН.

Йони, по его собственному свидетельству, принимавшему всеми с доверием к словам мастера, ни разу не бывал в Сиенском архиве и видел подлинные дощечки не иначе как на репродукциях. В итоге — все сделанные им доски являются в значительной мере плодом его творческой и ремесленной фантазии. Ничего подобного изготовленным им «переплетам» не существовало в итальянском искусстве XV в., которым они датированы. Как воскликнул О. Курц, «он не видел оригиналов, выдумывал, и преуспел в этом!»¹⁸ Впрочем, выдумывал не всегда — в одном случае просто воспроизвел рисунок Либерале да Верона «Эола», увиденный им в книге.¹⁹ Изначно Йони соединял в одном произведении стилистические качества, исторически присущие разным периодам, и это, надо признать, чрезвычайно искусное соединение отражает эклектичность, которая была в значительной мере присуща той эпохе, когда мастер формировался как художник. Стили и художественное единообразие всех известных образцов работы Йони выдают в них подделки не меньшие, чем его собственные приписания и сравнения с подлинными дощечками.

По изготовленному им образцу мастер делает не только «переплеты» для счетов Биккерны, но и «обложки», отличающиеся от них композициями на передних крышках и содержанием надписей, — якобы для «инвентаря ризницы» Сиенского собора. Таких известно две, одна из них хранится в западноевропейской секции Архива СПб. ФИРИ РАН. На передней доске изображены всадник на коне и держащий копы под удом обнаженный пеший.²⁰

¹⁶ Ricci C. Pintoricchio. His Life, Work and Time/From the Italian by Florence Simmonds. With 15 plates in colour etc. London; Philadelphia, 1902. P. 246.

¹⁷ Nixon H. M. Binding Forgeries. P. 72.

¹⁸ Kurz O. Falsi e falsari. P. 332.

¹⁹ Venturi A. Storia dell'arte italiana. Vol. 7. Firenze, 1915. P. 515. Факт приведен О. Курцем: Kurz O. Falsi e falsari. P. 329.

²⁰ Вопросы датировки см.: Из коллекции Н. И. Лихачева. С. 233. Кат. № 660. Архивный шифр: Архив СПб. ФИРИ РАН, З. с. с., код. 4, карт. 630, № 1. На обороте — наклейка с шифром «4648 SOA».

¹¹ Mussini L. Tavolette della Biccherina // L'Art. 1877. A. III. Vol. 2. P. 225.

¹² Magazine of Art. 1903. P. 442—443.

¹³ См. примеч. 8.

¹⁴ Kurz O. Falsi e falsari. Venezia, 1961. P. 331. Подарок собору в 1898 г.; см. также: Foot M. M. A Pair of Bookcovers of the Late Nineteenth Century by I. F. Ioni // The Book Collector. 34 (1985). P. 488—489.

¹⁵ Nixon H. M. Binding Forgeries // VI. Internationaler Kongress der Bibliophilen. Wien, 29.09—5.10.1969. Vorträge. Wien, 1971. S. 70—73.

В композиции можно предположить изображение рассказанной Сильвием Севером агнографической легенды о св. Мартине Турском, которая приписывает ему милосердное деяние: в холодный ноябрьский день (праздник святого — 11 ноября) святой отдал половину своего плаща встреченному им на дороге нищему, чтобы тот прикрыл свою наготу. День сразу был согрет солнцем («это св. Мартин»).²¹ Надпись на задней доске гласит: «Inventario delecose dela sagrestia del duomo disiena fatto altempo di iacomo borghesi [amarlengo] d[i] b[ic]cherna] anno 1459» («Опись предметов, находящихся в ризнице собора Сиены, сделанная в бытность Джакомо Боргези канцисом Бикчерны в год 1459») (илл. 3). Другой «перспектив для ризницы» пронёс через руки немского посредника по продаже подделок произведений искусства Йозефа Петри. На помещенной в журнале «Kunstgewerbeblatt» за 1903 г. фотографии — «перспектив» работы Йони с известными нам особенностями: бордюрами, шпильками, накладками для застежек. На передней доске изображен святой с мечом, на задней — двенадцать (!) гербов в четыре ряда и надписи.²²

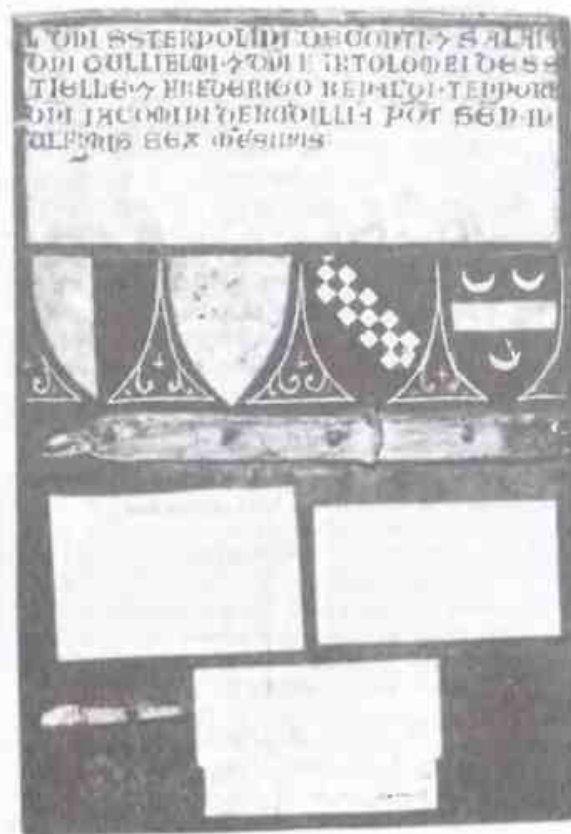
Все три обложки Архива СПб. ФИРИ РАН — и подлинная, и обе работы И. Йони — приобретены Н. П. Лихачевым. Подлинная приобретена у кельнского антиквара И. М. Хеберле (J. M. Heberle) (сына и наследника Х. Лемперца), который предложил ее собирателю в письме от 26 марта 1904 г.: «Quant à no. 1027 (Reliure Siennoise), cette pièce est un original, c'est à dire avec la plus grande probabilité. L'écriture sur le recto du plat est par une main du XIII siècle aussi les mots écrits sur la bande de vélin au milieu par une main de l'époque. Sur le verso deux lignes d'écriture par une autre main, ou du même temps ou du commencement du XIV siècle. Le possesseur de cette pièce était le célèbre juge en faits d'art, Mons. Ramboux, qui a acheté plusieurs exemplaires de ces reliures, dont quelquesunes se trouvent aux musées et deux sont annoncés dans notre catalogue Lempertz. La vente de collection célèbre est faite en 1867. A Berlin on déclare les exemplaires comme originaux, et nos exemplaires sont de la même provenance».²³ Счет от антиквара от 30 мая 1904 г. показывает, что собиратель приобрел предложенное за 250 марок.²⁴ Художественные подражания Йони куплены Н. П. Лихачевым у флорентийского

²¹ Из наиболее известных художественных подделок этого сюжета: «История св. Мартина» Симоне Мартини, фрески Капеллы св. Мартина в нижней церкви Сан Франческо в Ассизи (1316—1318 гг.) и фрагмент «Врат любви» Джакомо Манну для собора в Зальцбурге (1956—1958 гг.).

²² Brinckmann J. Allerlei von Fälschungen // Kunstgewerbeblatt: Neue Folge. Leipzig, 1903. 14. Jhg. S. 228—229. Под иллюстрацией подписано: «Vorder- und Rückseite eines gefälschten sienesischer Buchdeckels im Stil des 15. Jahrhunderts».

²³ Архив СПб. ФИРИ РАН, 3. е. е., код. 55, ед. хр. «Письма и счета Н. Хеберле», «Что касается № 1027 (Сиенский переплет), то это оригинал, причем с очень большой вероятностью. Надпись на лицевой стороне доски исполнена почерком XIII в., так же как и слова, написанные на кожаной полке в середине, принадлежат руке современника. На обороте двухсторонняя надпись другой рукой — того же времени или начала XIV в. Владелец этой вещи был знаменитый знаток произведений искусства г. Рамбу, который приобрел много экземпляров таких переплетов, из которых некоторые находятся в музеях, а два объявлены в нашем каталоге Лемперца. Знаменитая коллекция продана в 1867 г. В Берлине о ней объявлено как о [коллекции] оригинальных экземпляров, и наши экземпляры того же происхождения».

²⁴ Там же.

Илл. 3. И. Ф. Йони. Доски-обложки «описи предметов, хранящихся в ризнице сиенского собора». Конец XIX—начало XX в. Сиена

антиквара Карло Брусколи (C. Bruscoli) незадолго до последней (летом 1914 г.) поездки в Европу. В письме от 29 мая 1914 г. антиквар писал: «Benchè le di Lei offerte siano un poco basse, pur di accontentare un buon e cortese cliente le ho mandato quanto Ella desiderava coi prezzi ridotti. Oggi stesso ho spedito gli autografi per posta raccomandata e le Tavolette di Biccherna in 2 pacchi postali, onde evitare maggiori spese».²⁵ Тем же числом датирован и приложенный к письму счет, в котором № 266 по каталогу № 22 фирма Брусколи «Le Tavolette» оценен в 49 лир.²⁶

²⁵ СПб. ФА РАН, ф. 246 (Н. П. Лихачева), ин. 2, ед. хр. 104, л. 45. «Хотя Ваши предложения и очень низки, но чтобы удовлетворить доброго и любезного клиента, я Вам выслал то, что Вы желали, по сниженным ценам. Сегодня также отправил автографы латинской почтой и Tavolette di Biccherna в двух почтовых пакетах, чтобы избежать очень уж больших расходов».

²⁶ Там же, л. 46.

Не приходится сомневаться, что они приобретены Н. П. Лихачевым именно как образцовые произведения искусства художественной подделки под старину, ведь интерес к *tavolette* появился у него еще в те годы, когда во время первых поездок в Италию в первой половине 90-х годов XIX в. он начал изучать музеи и свел первые знакомства с тамошними антикварами. Побывал он и в Сиенском архиве, о чем написал в «Воспоминаниях»: «...в знаменитом Сиенском архиве я работал по истории бумаги и как раз просматривал carteggi с письмами XIV—начала XV в. Бури политические мало повлияли на этот колоссальный архив, но все же мне удалось в печатных каталогах находить документы сиенского происхождения — сам же у антикваров Сиены ничего не нашел». ²⁷ В тех же воспоминаниях глухо упомянута какая-то «история с Сиенскими переплетами», возможно, имеющая отношение к купленным у Брусколи обложкам. ²⁸

Позднее Н. П. Лихачев включил изучение сиенских обложек в планы своей научной и преподавательской работы. В записке с предложениями по деятельности Комиссии по изучению миниатюры РАИМК, написанной в конце 1919 или начале 1920 г., он упоминает и «рисованные переплеты Бикерны в Сиене», ²⁹ а в «Программах лекций по западноевропейской дипломатике и сфрагистике проф. Н. П. Лихачева, предложенных к изложению слушателям 2 и 3 курса Археологического отделения Петроградского университета в 1923—1924 гг.» есть пункты, показывающие интерес к теме: «б. 68. Г) Живописные переплеты архивных книг архива в Сиене» ³⁰ и «Подделка Сиенских архивных переплетов». ³¹

Среди слушателей и сотрудников Н. П. Лихачева по РАИМК в те годы была и Е. Ч. Скржинская, которая позднее заинтересовалась этой темой. Судя по собранным ею пригласительным материалам, связанным с обложками из Архива СПб. ФИРИ РАН, на той стадии, на которой остановилась работа исследовательницы над этой темой, у нее еще не возникало сомнений в подлинности работ, как теперь очевидно, являющихся произведениями И. Йони. Много лет часто и накоротке общаясь с Н. П. Лихачевым, она начала собирать материалы, не усомнившись в подлинности изучаемых предметов. Думается, что если бы Е. Ч. Скржинская имела возможность довести свое исследование до конца, то непременно донеслась бы до истины. На эту мысль наводят некоторые предварительные наблюдения исследовательницы: что текст «писан один и тот же каллиграф», ³² а также что «оба экземпляра архивных обложек Бикерны: 1459 и 1475 гг. сделаны одним мастером по одинаковому плану — а) Золотой декор — обрамление золотым бордюром; укра-

шение растительным орнаментом вокруг гербов и т. д., все это одинаково на обоих экземплярах; б) расположение гербов в три ряда: один герб более крупный сверху, 4 герба более мелких под ним в ряд, 2 герба более мелких — справа и слева (по 1ой и 4ой ит. 4ой). Между этими 2-мя гербами — надпись (и на 1459 и на 1475 гг.)». ³³

³³ Там же, л. 253 об.

²⁷ Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов / Публ., предисл. и примеч. Л. Г. Климанова // Книга: Исследования и материалы. Вып. 62. М., 1991. С. 201.

²⁸ Там же. С. 198, 208.

²⁹ Лихачев Н. П. [Записка]. — СПб. ФА РАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 71, л. 110.

³⁰ Лихачев Н. П. Программы... Петроград, 25 декабря 1923. — Там же, ед. хр. 60, л. 30.

³¹ Там же, л. 31.

³² Архив СПб. ФИРИ РАН, 3. е. е., ф. 14 (Е. Ч. Скржинской), оп. 1, ед. хр. 111, л. 119.